
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

УДК 316

DOI: 10.31249/rsoc/2025.02.06

КОЗИН С.В., ЖИДЯЕВА Т.П.* ГЕОРГ ЗИММЕЛЬ КАК КЛАССИК СОЦИОЛОГИИ (ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО ПРОЧТЕНИЯ)

Аннотация. Центральной фигурой в рамках данной статьи является немецкий социолог, философ, один из основных представителей поздней «философии жизни», а также классик западной социологии и философии рубежа XIX–XX вв. Г. Зиммель и его идеи по-прежнему находят свое применение. Следует отметить ту широту интересов, которая присутствовала у Г. Зиммеля: начиная с работ, посвященных социальным и психологическим исследованиям индивидов, коммуникации, и заканчивая философией моды, где подробнейшим образом мода описана как процесс, который тесно взаимодействует с урбанизацией, культурой, историей, властью и, собственно, самой психологией индивида. Возникновение социологии в середине XIX в. и ее попытка конституироваться в качестве самостоятельной научной дисциплины оказались связанными с идеями так называемого раннего позитивизма – с «социальной философией» О. Конта, Г. Спенсера. Подчеркивается, в частности, что становление социологии как позитивной науки способствовал научный пафос позитивизма, его рационалистические устремления, относительно прогрессивные для своего времени социальные принципы. Вместе с тем сформировался антипозитивистский тренд, которого придерживались социологи, философы, представители Баденской школы неокантианства и такие классики

* © Козин С.В., Жидяева Т.П., статья, 2025.

Козин Сергей Владимирович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Южного федерального университета, Ростов-на-Дону; mister.svk92@yandex.ru

Жидяева Татьяна Павловна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Алатырского филиала Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Алатырь; tanya21_84@mail.ru

зарубежной социологии, как М. Вебер и Г. Зиммель. Еще одной характерной чертой зарубежной социологии на рубеже XIX–XX вв. стало усиление интереса исследователей к марксизму (преимущественно в его неокантианской трактовке), воздействие марксистских идей проявилось и в трудах Г. Зиммеля.

Ключевые слова: Г. Зиммель; зарубежная социология; позитивная социология; марксизм; неомарксизм; культура; Франкфуртская школа.

Для цитирования: Козин С.В., Жидяева Т.П. Георг Зиммель как классик социологии (опыт современного прочтения) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2025. – № 2. – С. 89–106. – DOI: 10.31249/rsoc/2025.02.06

Статья поступила: 03.02.2025.

Принята к публикации: 15.03.2025.

KOZIN S.V., ZHIDYAEVA T.P.** Georg Simmel as a classic of sociology (experience of modern reading)

Abstract The central figure in this article is a German sociologist, philosopher, one of the main representatives of the late “philosophy of life”, as well as a classic of Western sociology and philosophy at the turn of the 19th–20th centuries. G. Simmel and his views are still being applied today. It is worth noting the breadth of interests that G. Simmel had. Thus, starting with works devoted to social and psychological studies of individuals, communications, and ending with the philosophy of fashion, where fashion was described in great detail as a process that closely interacts with urbanization, culture, history, power, and the psychology of the individual himself. The emergence of sociology in the middle of the 19th century and its attempt to establish itself as an independent scientific discipline turned out to be associated with the ideas of the so-called first positivism – with “social philosophy” by O. Comte, G. Spencer. It is emphasized in particular that the formation of sociology as a positive science was strongly promoted by the scientific pathos of positivism, its rationalistic aspirations, and relatively progressive social principles for its time. At the same time, sociologists,

** Kozin Sergey Vladimirovich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies of the Southern Federal University, Rostov-on-Don; mister.svk92@yandex.ru

Zhidyayeva Tatyana Pavlovna – Senior Lecturer, Department of Humanities and Economic Disciplines, Alatyр Branch, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Alatyр; tanya21_84@mail.ru

philosophers, representatives of the Baden school of neo-Kantianism and such classics of foreign sociology as M. Weber and G. Simmel were of significant importance in the development of anti-positivist thoughts. Another characteristic feature of foreign sociology at the turn of the 19th and 20th centuries was an extreme increase in interest in Marxism (mainly in its neo-Kantian interpretation). It should be recognized that influence of Marxist ideas appeared in the works of G. Simmel.

Keywords: G. Simmel; foreign sociology; positivist sociology; Marxism; neo-Marxism; culture; Frankfurt school.

For citation: Kozin S.V., Zhidyaeva T.P. Georg Simmel as a classic of sociology (experience of modern reading). Social'nye igumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11. Sociology]. – 2025. – N 2. – P. 89–106. DOI: 10.31249/rsoc/2025.02.06

Received: 03.02.2025.

Accepted: 15.03.2025.

Начнем с того, что Георг Зиммель (1858–1918) является одним из крупнейших философов и социологов конца XIX – начала XX в. Ныне исследователи практически безоговорочно причисляют Г. Зиммеля к числу классиков зарубежной социологии, однако за минувшие десятилетия, прошедшие со дня его смерти, отношение к его социологическому наследию пережило достаточно сложную эволюцию (см., например: [Abel, 1959 ; Amat, 2017 ; Arditi, 1996]). Упомянем сразу, что сегодня его воззрения интересны и российским ученым, что подтверждают многочисленные публикации на эту тему в таких авторитетных журналах, как: «Социологический журнал» [Левин, Баньковская, 1994 ; Малинкин, 2023а ; Малинкин, 2023б ; Огане, 1994 ; Степаненкова, 1999 ; Филиппов, 1994], «Социологическое обозрение» [Беграмбеков, 2022 ; Рамштедт, 2020 ; Филиппов, 2002], «Социология власти» [Зиммель, 2013], «Журнал социологии и социальной антропологии» [Кузнецов, 2019], «Социологические исследования» [Голосенко, 1979 ; Гусев, 2009 ; Давыдов, 1996 ; Зиммель, 1984] и пр.

При жизни Зиммель был одним из самых известных и популярных социологов Европы. Но уже после смерти ученого труды его если и не были забыты вовсе, то во всяком случае отошли на второй план социологических и социально-политических дискус-

сий. Одни его социологические работы оказались слишком философскими, другие – не слишком злободневными. Критики отдавали должное глубине и смелости его аналитического ума, но при этом отрицали способность к систематической и последовательной разработке коренных проблем социологической науки. В последующем широко распространилось мнение о «мелкотемье» его работ, об эссеистической природе его научного творчества и, главное, об отсутствии у него целостной концепции общества и социального развития [Davis, 1973 ; Faught, 1985 ; Guizzardi, Martignani, 2012].

Однако уже в 1960–1970-е годы интерес к Зиммелю неожиданно возродился. Одна за другой стали выходить книги и статьи, посвященные его творчеству, перепечатываться и переводиться на иностранные языки его собственные работы, включая эссе. Был интерес к его работам и в СССР [Козин, 2019]. В трудах Зиммеля исследователи вдруг увидели и широкий кругозор, и достаточную систематичность; некоторые даже стали говорить о «зиммелевском ренессансе». Задача настоящей статьи – осветить воззрения Зиммеля, которые в последующем оказали сильное влияние на представителей социологической и философской мысли конца XIX – начала XX в.

Что такое «зиммелевский ренессанс»?

Итак, почему же выдвинутые Зиммелем идеи после продолжительного относительного забвения вновь обрели актуальность и значимость? По существу, это вопрос о смысле «зиммелевского ренессанса», поскольку ни обнаружения в трудах мыслителя «системы», ни открытия органического единства стиля и содержания в его работах недостаточно, чтобы вызвать широкий интерес к пропагандируемым им идеям. Для этого нужно, чтобы данные идеи оказались созвучными духу времени и духу культуры [Lewkow, 2018 ; Lukács, 1991 ; Portioli, 2016]. Думается, что в «зиммелевском ренессансе» можно выделить, пожалуй, два аспекта. Первый относится к теоретико-методологическому содержанию социологии Г. Зиммеля, второй – к целостному социально-философскому видению Г. Зиммелем процессов и противоречий в современной буржуазной культуре. Оговоримся сразу, что оба эти аспекта тесно взаимосвязаны. Сосредоточимся сначала на первом из них.

Попытки Зиммеля конституировать социологию в качестве самостоятельной научной дисциплины изначально оказались связанными с идеями так называемого первого позитивизма (что в переводе с *лат.* *Positivus* – звучит как положительный), социальной философией О. Конта (1798–1857) и Г. Спенсера (1820–1903), глобальными эволюционистскими построениями авторов первых натуралистических концепций социологии. Однако уже в момент кризиса, разразившегося на рубеже XIX – начала XX в. и повсвоему отразившего общий кризис социальной системы капитализма, ранние натуралистические воззрения обнаружили свою неадекватность: предполагаемые позитивистами теоретические конструкции вновь и вновь оказывались не соответствующими социальной действительности капиталистического мира. Наряду с теоретическими построениями позитивистской социологии под удары критики попала и характерная для нее натуралистическая методология. Назрела необходимость дать более надежное методологическое обоснование социального знания, отвечающее специфике его предмета [Rumbelsperger, 2015 ; Simmel, 1950 ; Staiti, 2017]. Теоретические и методологические метания в зарубежной социологии того времени заставили многих ее представителей обратиться к марксизму (см., например: [Красин, 2018 ; Шевченко, 2018]).

На наш взгляд, Зиммель ярко выразил характерные для своего времени периода тенденции. В работах ученого, особенно последних лет, было показано его критическое отношение к крупномасштабным органицистским и эволюционистским построениям. Анализ форм социального взаимодействия выдвигался Зиммелем как реальная альтернатива этим, не удовлетворяющим требованиям современности, концепциям. Также и «понимающая» методология должна была, по его мнению, служить более полному и точному схватыванию подлежащей изучению социальной реальности. Наконец, как неоднократно отмечалось в трудах, посвященных зиммелевской социологии культуры, заметное влияние на идеи Зиммеля оказали работы К. Маркса.

Большинство современников Г. Зиммеля, в первую очередь М. Вебер, отдав определенную дань анитипозитивистским построениям и попытавшись выработать более сбалансированную теоретико-методологическую концепцию, все же не свернули окончательно с позитивистско-натуралистического направления социологии. С некоторым упрощением можно сказать, что в период между первой и второй мировыми войнами зарубежная социоло-

логия развивалась преимущественно как позитивистская. Э. Дюркгейм, Ф. Тённис, В. Парето, П.А. Сорокин преимущественно трудились в рамках этого направления, тогда как Зиммель с его воззрениями не слишком вписался в этот ряд классиков.

Наследие Г. Зиммеля

Идеи Г. Зиммеля нашли отражение прежде всего у последователей двух направлений: в работах представителей Чикагской школы (Р. Парк, П. Берджесс, Дж.Г. Мид и др.) и в социальной философии неомарксизма (К. Корш, А. Грамши, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Л.П. Альтюссер, Г. Маркузе и др.), в первую очередь в трудах Д. Лукача, который, как Э. Блох и В. Беньямин, принадлежал к числу непосредственных учеников Зиммеля. Однако зиммелевское наследие как целое, по сути, не было осознанно представителями этих теоретических направлений. Американские ученые сосредоточили свое внимание на микросоциологии Зиммеля, широко применяя его идеи относительно закономерностей развития социальных групп, функционирования социальных типов, структур межличностного общения и т.д. Разумеется, тогда активно переводились и всячески популяризировались его статьи по проблемам урбанистики, моды и пр. [Coser, 1958 ; Simmel, 1957]. Именно тогда сложилось господствовавшее в течение долгого времени представление о Зиммеле как микросоциологе. В свою очередь неомарксисты, пытавшиеся примирить непримиримое – объединить в своих трудах идеи марксизма и поздней философии жизни, черпали у Зиммеля представления о диалектике социальной жизни, процессе отчуждения, объективации культуры, превращении ее в массовую культуру, ограничивающую свободное творческое развитие членов общества. Поясним, что критический пафос неомарксизма был направлен против культуры как таковой: именно в ее окостеневающих формах они видели главное мировое зло – силу, препятствующую жизненной самореализации. Кроме того, именно неомарксистская линия (ее культурфилософский и культурсоциологический аспекты) оказалась определяющей в ходе развертывания «зиммелевского ренессанса».

Необходимо особенно подчеркнуть, что в первые послевоенные десятилетия ситуация в зарубежной социологии была довольно обыденной. Так, ее ключевые черты: почти безраздельное господство «большой теории» – структурного функционализма Т. Парсонса и его последователей; более «мягкие», релятивист-

ские, концепции типа символического интеракционизма, представлявшие «лояльную оппозицию» и не претендовавшие на полномочное представительство от имени социологической науки; в конкретных исследованиях властвовали «абстрактный эмпиризм», следующий позитивистским методологическим канонам; европейская социология в общем и целом была американизирована. Эта ситуация напоминала во многом кризисную ситуацию в социологии, сложившуюся на рубеже XIX–XX вв., т.е. спокойствие в социологии было спокойствием перед бурей. И буря не замедлила разразиться: в середине 1960-х годов поднялась волна критики структурного функционализма, вызвавшая смятение в социологическом лагере. В 1960-е годы начался второй кризис западной социологии. Об этом кризисе много писали как западные авторы, так и марксисты, а особенности кризиса были проанализированы многократно и всесторонне. Поэтому мы остановимся лишь на некоторых его характерных чертах, наиболее важных по отношению к судьбе зиммелевского наследия.

Во-первых, оба кризиса были отмечены падением глобальной системы социологического позитивизма. На смену различным вариантам структурного функционализма постепенно пришли разного рода «радикальные», «критические», «гуманистические» и иные версии социологии, интересующиеся человеком во всем разнообразии его жизнедеятельности. Во-вторых, исследователи сосредоточились на поиске более адекватной социологической методологии (так же, как это было в пору первого социологического кризиса), умеющей «схватывать» общественные реалии в их личностном измерении. В этой области лидирующее положение заняли различные концепции понимающей социологии, например, феноменологическая социология австрийского социолога, философа А. Шюца, сформировавшаяся еще в предвоенное время и ставшая актуальной в 1960–1970-е годы.

В-третьих (и это тоже напоминает характерную черту первого кризиса), буржуазная социология в поисках теоретико-методологических альтернатив обратилась к марксизму – на этот раз к марксизму в его неомарксистском, подготовленном трудами франкфуртской школы варианте. Зиммель оказался актуален как никогда. Известно его неприятие того, что он называл «социологическими функциями» – объективированных и гиперболизированных в их социальной значимости конструкторов типа «социального организма» или «социальной системы». Идея формальной социологии, рассматривающей общество как процесс вечно фор-

мирующихся, но никогда не обретающих законченных форм межличностных взаимодействий, выдвинутая Зиммелем в противовес холистским представлениям позитивистской социологии, оказалась в условиях второго кризиса злободневной и была развита впоследствии в интеракционистских и феноменологических традициях. При этом близкими современным социологам оказались и соображения Зиммеля о смысле и задачах «понимающей» методологии.

Главную же роль в актуализации социологического наследия Зиммеля сыграли его культурологические идеи, усвоенные и развитые неомарксистами. Мы уже ранее говорили о влиянии, оказанном Зиммелем на раннего Д. Лукача и – далее – на «критическую социологию» Франкфуртской школы. В свою очередь, теоретические концепции, разработанные представителями этой школы, проникли буквально во все сферы духовной жизни западного мира. Относительно социологии можно смело утверждать, что идеи франкфуртцев (М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромма, В. Беньямина, Ф. Поллока, Ю. Хабермарса, О. Негта и др.) сыграли решающую роль как в критике позитивистского натурализма, так и в поиске новых путей социологического анализа, активно развивавшегося в кризисные 1960–1970-е годы. Однако в период бурного успеха франкфуртцы не афишировали своей близости к Зиммелю и его философии жизни, предпочитая выступать преимущественно от имени марксизма. И лишь в последние годы, когда острота дискуссий несколько спала, а волна молодежных движений, подстегнутая в значительной мере «антибуржуазными» лозунгами франкфуртцев, пошла на спад, наступило время теоретической рефлексии, и стали осознаваться подлинные источники культурологического пафоса франкфуртского неомарксизма.

Речь идет о том, что источники эти были обнаружены в философии жизни, взятой в «классических» ее формах. Для нее характерно противопоставление «становящегося» и «ставшего», «жизни души», проявляющейся в бесконечном духовном творчестве, и объективного духа как совокупности объективированных всеобщих духовных структур. При этом уже у А. Шопенгауэра и Ф. Ницше это противопоставление приняло характер неразрушимого трагического конфликта, который впоследствии вновь и вновь воспроизводится у французского философа А. Бергсона, немецкого социолога О. Шпенглера и у других представителей философии жизни.

В книге «Неомарксизм и проблемы социологии культуры» (1980) главный научный сотрудник Института социологии РАН

Ю.Н. Давыдов писал, что неомарксизм полностью воспринял философию жизни как культурологическую схему с присущей ей драматизацией «неизбывной противоположности» между «становлением» и «ставшим». В неомарксизме эта антитеза выглядит как трагический разрыв с неуловимо текучей «тотальностью» человеческой природы [Неомарксизм и проблемы ... , 1980, с. 264]. Этот факт позволяет, справедливо считает он, рассматривать неомарксизм как современный вариант философии жизни, унаследовавшей все ее антикультурные устремления. Однако признание глубинного родства неомарксизма с философией жизни в классическом ее варианте не объясняет того, каким образом неомарксистам удалось перейти от характерной для философии жизни культурфилософии к социологии культуры; а именно социология культуры, описавшая в социологических терминах отмеченную выше принципиальную дихотомию культуры и жизни, стала основным орудием неомарксистского анализа современного социума. И здесь наше внимание неизбежно обращается к Зиммелю. Ведь именно сквозь призму его идей пролегла важнейшая линия развития современной философии и социологии, ведущая от истолкованного неомарксистами Маркса, с одной стороны, и классической философии жизни (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр) – с другой, к молодому Лукачу и далее уже и Адорно, Маркузе и другим идеологам современного неомарксизма. Как показывает рассмотрение зиммелевской социологии культуры, синтез этих двух исходных традиций, приведших к столь значительным для буржуазной идеологии последствиям, был впервые в столь крупном масштабе осуществлен Зиммелем.

Ю.Н. Давыдов был, безусловно, прав, говоря, что философию жизни приходится всерьез принимать во внимание как «факт биографии» не только западноевропейской философии, но и социологии XIX в. [Неомарксизм и проблемы ... , 1980, с. 25]. Полное выяснение значения этого факта требует серьезного исследования культурсоциологической концепции Зиммеля. И такое исследование уже началось, причем интерес к наследию Зиммеля оказался шире историко-философского или историко-социологического аспектов. Мы считаем, что его воззрения показали «дух» культуры того исторического периода, и это стало основой «зиммелевского ренессанса» в современной западной социологии. Из сказанного следует, что марксистский анализ зиммелевской социологии культуры, который в полном объеме еще не совсем осуществлен, должен продемонстрировать внутреннюю противоречивость, антиномичность зиммелевского видения культурного мира,

показать попытки соединить и примирить две кардинально различающиеся по своим глубинным интенциям традиции философской и социологической мысли. Речь идет о том, что одновременно он должен дать богатейший материал для понимания и истолкования чрезвычайно важных процессов, происходящих сегодня в культуре.

Выявленные и описанные Зиммелем кризисные процессы в культуре не только проявились в каких-то завершенных культурных формах, но и углубились за минувшую четверть XXI в. Особо подчеркнем, что это применимо фактически ко всем выделявшимся Зиммелем сферам культуры: к искусству, философии, религии, морали и т.д. Сравним последовательно ситуацию, как она описывалась Г. Зиммелем, и современное положение в каждой из названных сфер культуры.

Итак, первое – искусство. В соответствии со своими общими культурнофилософскими и культуросоциологическими установками Г. Зиммель, разбирая современные ему художественные течения (экспрессионизм, футуризм), вел речь о борьбе чистой жизненной стихии против всякой формы вообще. Именно борьбой против самого принципа формы, считал он, объясняется тот факт, что современное искусство равнодушно к понятию красоты и бесчинства, объединенных с проявлениями форм, так же как и жизнь обуславливается не целью, а потоком сил, движущихся по ту сторону красоты и безобразия [Зиммель, 1923, с. 22]. Однако «продуктам» художественного творчества, рожденного новой эпохой, свойственно глубокое противоречие, которое не обнаруживалось в произведениях прошедшей эпохи: когда творческий жизненный процесс оказывается воплощенным в материалах творчества и жизни, пишет Г. Зиммель, оказывается, что произведение это не имеет автономного значения и ценности, какого мы требуем от произведения, объективно существующего, изолированного от своего творца, ибо жизнь, выражая только саму себя, точно из чувства ревности лишила его этого смысла [Зиммель, 1923, с. 22].

Здесь происходит двоякий процесс: искусство приближается к жизни, как она дана художнику в своей непосредственности, и одновременно искусство утрачивает свою собственную природу, понимаемую как отражение и воплощение жизни. Между художником и реальностью уже не стоит форма как принцип построения произведения; в результате утрачиваются критерии выбора художественного объекта и критерии его воплощения, граница между прекрасным и безобразным исчезает; искусство разлагается, стремясь стать жизнью, а жизнь «покидает» его, ибо оно перестает

быть искусством. Этот трагический внутренний конфликт, только начавший вырисовываться на рубеже XIX–XX вв. и тонко отмеченный Зиммелем, в современном западном искусстве достиг острых форм, особенно в так называемом предметном искусстве, претендующем на непосредственность отношения к жизни и утрачивающем всякую связь с искусством вообще. То же самое происходит в сфере философии: стремление выразить жизнь в ее непосредственности, характерное для новейших течений феноменологии, экзистенциализма, философии лингвистического анализа, ведет к крайней «субъективизации» и «релятивизации» познания — к тому, о чем писал Зиммель, разбирая современные ему концепции прагматизма [Краснопольская, Солодова, 2012 ; Левин, 1994 ; Огане, 1994].

Зиммель искал внутренние интенции такого типа философствования и в стремлении рассмотреть жизнь с точки зрения самой жизни, вне априорных познавательных форм и схем. С данной точки зрения, утверждал исследователь, «любая беспристрастность (предмет познания) обязана быть устремлена в бытие (жизнь), чтобы процесс познавания, интерпретированный как функция жизни, истинно был ратифицирован в том, что перед ним безукоризненно проницаемый для него и равный по существу объект. Если таким образом прагматизм «растворял» в жизненном потоке картину мира со стороны субъекта, то теперь то же самое произошло со стороны объекта. Заметим, что от самой формы, как мирового внежизненного принципа, обладающего специальным значением своего предназначения, ничего больше не оставалось. Все, что может быть в этой общей картине окрещено формой, могло бы быть едва лишь по милости самой жизни» [Зиммель, 1923, с. 29–30]. Так же, как в искусстве или в философии, разгром традиционных форм выражения жизненных содержаний был обнаружен Зиммелем в религии, половой морали, в других важных сферах культурной жизни [Зиммель, 1994 ; Зиммель, 1994 ; Simmel, 1905].

Важно подчеркнуть, во-первых, наличие трагического конфликта, неизбежно проявляющегося в стремлении культуры дать жизненной стихии совершенно адекватное выражение, и, во-вторых, тот факт, что конфликт этот по мере развития культуры постепенно усиливается. Важно и то, что разложение традиционных религиозных институтов (форм религиозной жизни), отмечавшееся Зиммелем более 100 лет назад, достигло ныне гигантских масштабов и привело к возникновению новых форм так называемой прямой неинституционализированной религиозности с ее верой в

потусторонние силы. Если следовать терминологии Зиммеля, жизнь «ломала» новую организовавшуюся форму, но не представляла взамен иной; новая анархическая религиозность во все большем роде ведет к отрицательным культурным последствиям (плодам): разрушению традиционных норм, черной магии, сатанизму и т.п. Дело не в том, что предыдущая религиозная идеология была «хороша» или «плоха»; ситуация в том, что, сломав традиционную религию, не получилось открыть свежие идеи, которые могли бы стать ядром людского общежития. Это и почти неосуществимо, ибо новые идеи обладают потенциалом возникнуть исключительно вследствие становления самой жизни (бытия), превосходящей непосредственность своего бытия и формирующей внутри себя новые смыслы. Таким образом, жизнь следует понимать исторически, как материальный процесс развития человеческого общества; лишь в данном случае прогресс культуры имеет значимость и цель (см.: [Levine, 1989 ; Levine, 1991 ; Levine, Carter, Gorman, 1976 ; Simmel, 1910]). Если же этого нет, а бытие анализируется как бескрайне тождественный самому себе, неструктурированный поток бытия; тогда имеющий место процесс разложения культурных форм дает иллюзию неизбежного драматического конфликта, кризис культуры начинает восприниматься как гибель культуры, а философия истории перерастает в эсхатологию.

Именно это и случилось с зиммелевской концепцией конфликта современной культуры. Выше мы показали, что исторический путь зиммелевского учения был обусловлен реальными социокультурными процессами в обществе. Новейший же «зиммелевский ренессанс» в существенной степени оказался возрождением зиммелевской эсхатологии. По сути, конфликты в современном обществе и культуре имеют столь большую степень остроты, что конфликто-ориентированное, драматическое видение социокультурного мира Зиммеля стало гораздо ближе к мировосприятию современного интеллигента, чем «благонамеренные» бесконфликтные описания, развиваемые в рамках множества нынешних социологических концепций.

Есть еще одно объяснение причин интереса современных исследователей к идеям Зиммеля. Зиммель считал борьбу против установленных форм уделом молодых. Юное поколение, писал он, разбирая культурную ситуацию, сложившуюся на рубеже прошлых веков, более всего встроено в непосредственность жизни, ему важно направить туда профицит собственной колоссальной энергии. Иначе говоря, юношеское осмысление жизни наиболее

созвучно популярному направлению культуры, которая ставит во главу угла лишь самую жизнь [Зиммель, 1923, с. 25–26]. Стоит подчеркнуть, что 1960-е годы стали для ведущих стран капиталистического мира годами бурных протестов молодежи против, в том числе, культуры (формы) как таковой. Конечно, эти выступления не были вдохновлены непосредственно Зиммелем (хотя его идеи проникали в молодые умы посредством идей неомарксистов, борцов с массовой культурой и культурным конформизмом), но можно сказать, что он был одним из первых буржуазных теоретиков, давших модель отношения к миру, воплотившуюся в практических акциях юных «борцов против формы». Зиммель был аналитиком, а не трибуном, и описанная им модель представляет собой не призыв к борьбе, а беспристрастный анализ исследователя. На наш взгляд, стремясь отыскать психологические корни молодежного протеста, он, в отличие от неомарксистов, не восторгался юностью, действующей сокрушительно по отношению к дряхлой, изжившей себя культуре [Зиммель, 1923, с. 26].

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить следующие важные моменты. Во-первых, история молодежных протестов 1960–1970-х годов наглядно показала, что Зиммель в своем скептицизме и осмотрительности оказался умнее современных неомарксистских «буревестников». Во-вторых, можно смело утверждать, что социология Зиммеля – не архаичный продукт ранних этапов развития социологического мышления, она жива и вполне применима для изучения множества культурных и социальных процессов в современном мире. В-третьих, следует подчеркнуть ее главный недостаток – неспособность описать и объяснить крупномасштабные закономерности социально-исторических изменений современности. Именно это заставляет прогрессивных социологов Запада от неомарксизма возвращаться «назад к Зиммелю», а от него – к Марксу, так как с марксистских позиций, основывающихся на научном анализе всего хода человеческой истории, возможно достичь адекватного понимания основных социокультурных процессов современности.

Список литературы

- Беграмбеков А.Л.* Георг Зиммель и Семен Франк: от Канта к философии жизни // Социологическое обозрение. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 57–81. – DOI: 10.17323/1728-192x-2022-4-57-81
- Голосенко И.А.* Реализм и номинализм в истории буржуазной социологии // Социологические исследования. – 1979. – № 4. – С. 162–170.
- Гусев А.Н.* Категория социальной дистанции в творчестве Г. Зиммеля // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 123–129.
- Давыдов Ю.Н.* Макс Вебер и Михаил Бахтин (к введению в социологию XX в.) // Социологические исследования. – 1996. – № 10. – С. 3–14.
- Зиммель Г.* Как возможно общество / пер. и прим. А.Ф. Филиппова // Социологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 102–114.
- Зиммель Г.* Конфликт современной культуры. – Петроград: Начатки знаний, 1923. – 40 с.
- Зиммель Г.* Мост и дверь // Социология власти. – 2013. – № 23. – С. 145–150.
- Зиммель Г.* Общение. Пример чистой, или формальной, социологии // Социологические исследования. – 1984. – № 2. – С. 170–178.
- Зиммель Г.* Человек как враг // Социологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 114–119.
- Козин С.В.* Воспитание советских граждан в 70–80-х гг. XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 9–14. – DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-9-14
- Красин Ю.А.* Марксизм: взгляд из XXI века // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 45–55. – DOI: 10.7868/S0132162518050057
- Краснопольская И.И., Солодова Г.С.* Восприятие чужака группой в социологии Г. Зиммеля // Социологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 24–35.
- Кузнецов И.С.* Метафизическая (квазирелигиозная) природа доверия в работах Георга Зиммеля // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – Т. 22, № 2. – С. 7–33. – DOI: 10.31119/jssa.2019.22.2.1
- Левин Д.Н., Баньковская С.П.* Некоторые ключевые проблемы в работах Зиммеля // Социологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 91–101.
- Малинкин А.Н.* Концепция социальной философии С.Л. Франка. Опыт сравнительного анализа: Г. Зиммель, Э. Гуссерль, М. Шелер // Социологический журнал. – 2023а. – Т. 29, № 4. – С. 151–168. – DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.8
- Малинкин А.Н.* С.Л. Франк на пути к социальной философии. Опыт сравнительного анализа (Г. Зиммель, Э. Гуссерль, М. Шелер) // Социологический журнал. – 2023б. – Т. 29, № 3. – С. 93–108. – DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.5
- Неомарксизм и проблемы социологии культуры / Давыдов Ю.Н., Ли О.С., Митина С.М., Чупрынин А.И. – Москва: Наука, 1980. – 352 с.
- Огане Т.* Социология на рубеже веков: Георг Зиммель / пер. А.Ф. Филиппова // Социологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 82–91.
- Рамштедт О.* Актуальность социологии Зиммеля / пер. А.Ф. Филиппова // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 348–367.
- Степаненкова В.М.* «Борьба всех за всех»: теория конфликта Георга Зим-

меля // Социологический журнал. – 1999. – № 3/4. – С. 123–138.

Филиппов А.Ф. Аспекты денежной культуры: новые работы по «Философии денег» Георга Зиммеля // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2, № 2. – С. 64–69.

Филиппов А.Ф. Обоснование теоретической социологии: введение в концепцию Георга Зиммеля // Социологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 65–81.

Шевченко В.Н. Маркс и марксизм: взгляд из XXI века // Философские науки. – 2018. – № 1. – С. 7–26. – DOI: 10.30727/0235-1188-2018-1-7-26

Abel T. The contribution of Georg Simmel: a reappraisal // American sociological review. – 1959. – Vol. 24, N 4. – P. 473–479. – DOI: 10.2307/2089534

Amat M. Simmel's law of the individual: a relational idea of culture // Simmel studies. – 2017. – Vol. 21, N 2. – P. 41–72. – DOI: 10.7202/1043790ar

Arditi J. Simmel's theory of alienation and the decline of the nonrational // Sociological theory. – 1996. – Vol. 14, N 2. – P. 93–108. – DOI: 10.2307/201901

Coser L.A. Georg Simmel's style of work: contribution to the sociology of the sociologist // American journal of sociology. – 1958. – Vol. 93, N 6. – P. 635–641.

Davis M.S. Georg Simmel and the aesthetics of social reality // Social forces. – 1973. – Vol. 51, N 3. – P. 320–329. – DOI: 10.2307/2577137

Faught J. Neglected affinities: Max Weber and Georg Simmel // The British journal of sociology. – 1985. – Vol. 36, N 2. – P. 155–174. – DOI: 10.2307/590799

Guizzardi L., Martignani L. Échange, don, réciprocité: l'acte de 'donner' chez Simmel et Durkheim // Durkheimian studies / Études Durkheimiennes new series. – 2012. – Vol. 18. – P. 98–118. – DOI: 10.3167/ds.2012.108.107

Levine D.N. Simmel and Parsons reconsidered // American journal of sociology. – 1991. – Vol. 96, N 5. – P. 1097–1116.

Levine D.N. Simmel as a resource for sociological metatheory // Sociological theory. – 1989. – Vol. 7, N 2. – P. 161–174. – DOI: 10.2307/201893

Levine D.N., Carter E.B., Gorman E.M. Simmel's influence on American sociology. P. I // American journal of sociology. – 1976. – Vol. 81, N 4. – P. 813–845. – DOI: 10.1086/226143

Lewkow L. Diferenciación y desigualdad: el problema de la estratificación social en la obra de Georg Simmel // Estudios sociológicos. – 2018. – Vol. 36, N 107. – P. 257–282. – DOI: 10.24201/es.2018v36n107.1583

Lukács G. Georg Simmel // Theory, culture & society. – 1991. – Vol. 8, N 3. – P. 145–150. – DOI: 10.1177/026327691008003010

Portioli C. Italian translation of Simmel's works and writings (1896–2016) // Simmel studies. – 2016. – Vol. 20, N 1/2. – P. 85–100. – DOI: 10.7202/1040119ar

Rumbelsperger R. Max Weber and Georg Simmel: two perspectives (cognitive and policies) on modernity // Problemata. – 2015. – Vol. 6, N 2. – P. 117–150. – DOI: 10.7443/problemata.v6i2.22563

Simmel G. A contribution to the sociology of religion // American journal of sociology. – 1905. – Vol. 11, N 3. – P. 359–376. – DOI: 10.1086/211407

Simmel G. Fashion // American journal of sociology. – 1957. – Vol. 62, N 6. – P. 541–558. – DOI: 10.1086/222102

Simmel G. How is society possible // American journal of sociology. – 1910. – Vol. 16, N 3. – P. 372–391. – DOI: 10.1086/211904

Simmel G. The sociology of Georg Simmel / ed. by K.H. Wolff. – Glencoe (IL):

The Free press, 1950. – 445 p.

Staiti A. The moral significance of death in Georg Simmel's metaphysics of life // *Simmel studies*. – 2017. – Vol. 21, N 1. – P. 73–88. – DOI: 10.7202/1041337ar

References

Abel T. The contribution of Georg Simmel: a reappraisal. *American sociological review*. – 1959. – Vol. 24, N 4. – P. 473–479. – DOI: 10.2307/2089534

Amat M. Simmel's law of the individual: a relational idea of culture. *Simmel studies*. – 2017. – Vol. 21, N 2. – P. 41–72. – DOI: 10.7202/1043790ar

Arditi J. Simmel's theory of alienation and the decline of the nonrational. *Sociological theory*. – 1996. – Vol. 14, N 2. – P. 93–108. – DOI: 10.2307/201901

Begrambekov A.L. Georg Simmel and Semyon Frank: from Kant to the philosophy of life. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian sociological review]. – 2022. – Vol. 21, N 4. – P. 57–81. – DOI: 10.17323/1728-192x-2022-4-57-81. (In Russian)

Coser L.A. Georg Simmel's style of work: contribution to the sociology of the sociologist. *American journal of sociology*. – 1958. – Vol. 93, N 6. – P. 635–641.

Davis M.S. Georg Simmel and the aesthetics of social reality. *Social forces*. – 1973. – Vol. 51, N 3. – P. 320–329. – DOI: 10.2307/2577137

Davydov Yu.N. Max Weber and Mikhail Bakhtin (for an introduction to sociology of the XX century). *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological studies]. – 1996. – N 10. – P. 3–14. (In Russian)

Faught J. Neglected affinities: Max Weber and Georg Simmel. *The British journal of sociology*. – 1985. – Vol. 36, N 2. – P. 155–174. – DOI: 10.2307/590799

Filippov A.F. Aspects of monetary culture: new works on the “Philosophy of money” by Georg Simmel. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian sociological review]. – 2002. – Vol. 2, N 2. – P. 64–69. (In Russian)

Filippov A.F. Substantiation of theoretical sociology: an introduction to the concept of Georg Simmel. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. – 1994. – N 2. – P. 65–81. (In Russian)

Golosenko I.A. Realism and nominalism in the history of bourgeois sociology. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological studies]. – 1979. – N 4. – P. 162–170. (In Russian)

Guizzardi L., Martignani L. Échange, don, réciprocité: l'acte de 'donner' chez Simmel et Durkheim. *Durkheimian studies / Études Durkheimiennes new series*. – 2012. – Vol. 18. – P. 98–118. – DOI: 10.3167/ds.2012.108.107

Gusev A.N. The category of social distance in the works of G. Simmel. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological studies]. – 2009. – N 4. – P. 123–129. (In Russian)

Kozin S.V. Education of Soviet citizens in the 70–80's of the XX century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny'e i obshchestvenny'e nauki* [Bulletin of Kemerovo state university. Series: Humanities and social sciences]. – 2019. – Vol. 3, N 1. – P. 9–14. – DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-9-14 (In Russian)

Krasin Yu.A. Marxism: a view from the 21st century. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological studies]. – 2018. – N 5 (409). – P. 45–55. – DOI: 10.7868/S0132162518050057 (In Russian)

Krasnopol'skaya I.I., Solodova G.S. The perception of a crank by a group in G. Simmel's sociology. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. – 2012. – N 4. – P. 24–35. (In Russian)

Kuznetsov I.S. The metaphysical (quasi-religious) nature of trust in the works of Georg Simmel. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The journal of sociology and social anthropology]. – 2019. – Vol. 22, N 2. – P. 7–33. – DOI: 10.31119/jssa.2019.22.2.1 (In Russian)

Levin D.N., Bankovskaya S.P. Some key problems in Simmel's works. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. – 1994. – N 2. – P. 91–101. (In Russian)

Levine D.N. Simmel and Parsons reconsidered. *American journal of sociology*. – 1991. – Vol. 96, N 5. – P. 1097–1116.

Levine D.N. Simmel as a resource for sociological metatheory. *Sociological theory*. – 1989. – Vol. 7, N 2. – P. 161–174. – DOI: 10.2307/201893

Levine D.N., Carter E.B., Gorman E.M. Simmel's influence on American sociology. P. I. *American journal of sociology*. – 1976. – Vol. 81, N 4. – P. 813–845. – DOI: 10.1086/226143

Lewkow L. Diferenciación y desigualdad: el problema de la estratificación social en la obra de Georg Simmel. *Estudios sociológicos*. – 2018. – Vol. 36, N 107. – P. 257–282. – DOI: 10.24201/es.2018v36n107.1583

Lukács G. Georg Simmel. *Theory, culture & society*. – 1991. – Vol. 8, N 3. – P. 145–150. – DOI: 10.1177/026327691008003010

Malinkin A.N. The concept of S.L. Frank's social philosophy. The experience of comparative analysis: G. Simmel, E. Husserl, M. Scheler. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. – 2023a. – Vol. 29, N 4. – P. 151–168. – DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.8 (In Russian)

Malinkin A.N.S.L. Frank on the way to social philosophy. The experience of comparative analysis (G. Simmel, E. Husserl, M. Scheler). *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. – 2023b. – Vol. 29, N 3. – P. 93–108. – DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.5 (In Russian)

Neo-Marxism and problems of the sociology of culture / Davydov Yu.N., Lee O.S., Mitina S.M., Chuprynin A.I. – Moscow: Nauka, 1980. – 352 p. (In Russian)

Ogane T. Sociology at the turn of the century: Georg Simmel. Translated by A.F. Filippov. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. – 1994. – N 2. – P. 82–91. (In Russian)

Portioli C. Italian translation of Simmel's works and writings (1896–2016). *Simmel studies*. – 2016. – Vol. 20, N 1–2. – P. 85–100. – DOI: 10.7202/1040119ar

Ramstedt O. The relevance of Simmel's sociology. Translated by A.F. Filippov. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian sociological review]. – 2020. – Vol. 19, N 2. – P. 348–367. (In Russian)

Rumbelsperger R. Max Weber and Georg Simmel: two perspectives (cognitive and policies) on modernity. *Problemata*. – 2015. – Vol. 6, N 2. – P. 117–150. – DOI: 10.7443/problemata.v6i2.22563

Shevchenko V.N. Marx and Marxism: a view from the 21st century. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences]. – 2018. – N 1. – P. 7–26. – DOI: 10.30727/0235-1188-2018-1-7-26 (In Russian)

Simmel G. Communication. An example of pure or formal sociology.

Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological studies]. – 1984. – N 2. – P. 170–178. (In Russian)

Simmel G. Fashion. *American journal of sociology*. – 1957. – Vol. 62, N 6. – P. 541–558. – DOI: 10.1086/222102

Simmel G. How is society possible. *American journal of sociology*. – 1910. – Vol. 16, N 3. – P. 372–391. – DOI: 10.1086/211904

Simmel G. How is society possible. Translated by A.F. Filippov *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. – 1994. – N 2. – P. 102–114. (In Russian)

Simmel G. Man as an enemy. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. – 1994. – N 2. – P. 114–119. (In Russian)

Simmel G. The bridge and the door. *Sociologiya vlasti* [Sociology of power]. – 2013. – N 23. – P. 145–150. (In Russian)

Simmel G. *The conflict of modern culture*. – Petrograd: Rudiments of knowledge, 1923. – 40 p. (In Russian)

Simmel G. *The sociology of Georg Simmel*. Ed. by K.H. Wolff. – Glencoe (IL): The Free press, 1950. – 445 p.

Simmel G. A contribution to the sociology of religion. *American journal of sociology*. – 1905. – Vol. 11, N 3. – P. 359–376. – DOI: 10.1086/211407

Staiti A. The moral significance of death in Georg Simmel's metaphysics of life. *Simmel studies*. – 2017. – Vol. 21, N 1. – P. 73–88. – DOI: 10.7202/1041337ar

Stepanenkova V.M. “The struggle of all for all”: Georg Simmel's theory of conflict. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. – 1999. – N 3–4. – P. 123–138. (In Russian)